

ОБЩЕСТВО XXI ВЕКА

Л.В.Дьякова

Гражданское общество Латинской Америки перед вызовами времени и практики социальной солидарности в период *COVID-19*

В статье исследуются феномен гражданского общества в Латинской Америке, его цивилизационные и идейные основы, специфические характеристики и различные направления социальной деятельности на протяжении конца XX — первых десятилетий XXI в. Автор анализирует деятельность крупных неправительственных организаций в социальной сфере, реализацию политики мультикультурализма, рассматривает примеры государственно-частного партнерства, роль локальной гражданской активности в деле совершенствования и дополнения государственной стратегии на местах. Особое внимание уделено практике социальной взаимопомощи и солидарности, инициированной структурами гражданского общества в период пандемии *COVID-19*.

Ключевые слова: Латинская Америка, гражданское общество, неправительственные организации, *COVID-19*.

DOI: 10.31857/S0044748X0018048-1

Статья поступила в редакцию 07.05.2021.

Гражданское общество и его роль в условиях современной демократии — особая тема. В соответствии с классической интерпретацией это понятие включает в себя совокупность разнообразных форм социально-политической активности, отражает свободную, не ограниченную деятельностью государственных органов и не подчиняющуюся государству гражданскую активность, развивающуюся как на уровне крупных неправительственных организаций (НПО), так и в форме небольших волонтерских групп и движений. В недемократических системах с гражданским обществом традиционно связываются высокие ожидания, основанные на его способности аккумулировать и воодушевлять протестную активность, формировать политическое сознание и гражданское сопротивление. С дру-

Людмила Владимировна Дьякова — доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, Б.Ордынка, 21/16, <https://orcid.org/0000-0003-3684-4523>, diakova65@mail.ru).

гой стороны, в демократических государствах гражданское общество нередко представляет собой своеобразную форму соединения частных и общественных интересов, нацеленную на «улучшение» реальной жизни и государственной политики на местах. Эта многообразная социальная практика, в основу которой положены принципы социальной взаимопомощи, активности и солидарности, свидетельствует о зрелости и ответственности всего общества, об укорененности в его широких слоях гражданской политической культуры. Гражданское общество обеспечивает полноценное функционирование демократического государства, а в недемократических странах является важным условием успешного перехода к демократии [1]; [2]; [3]. Различные грани этого феномена, его культурные истоки и страновые особенности, стратегии отношений с государством (от противостояния до партнерства), современная роль и влияние на стабильность демократических режимов неоднократно становились темой научной дискуссии [4]; [5]; [6].

В российских исследованиях, посвященных Латинской Америке, цивилизационные основы гражданского общества, его эволюцию в конце XX в., примеры «низовых» социальных движений рассматривали Борис Иосифович Коваль [7], Эмма Евдокимовна Кузнецова [8], Людмила Владимировна Дьякова [9]. В работах этих авторов подчеркивалась позитивная роль социальных связей в сопротивлении авторитарным режимам и укреплении основ демократических систем. Анатолий Алексеевич Канунников анализировал различные направления международного сотрудничества латиноамериканского гражданского общества и европейских НПО [10]. В то же время усилившаяся с начала XXI в. активность НПО в социальной сфере, роль гражданских инициатив в период пандемии *COVID-19* пока не исследовались в отечественной науке. Целью данной статьи является выявление специфических особенностей латиноамериканского гражданского общества в контексте указанных аспектов, а также прослеживание основных тенденций и этапов его взаимодействия с государством.

Методологической основой работы является комплексный системный подход, позволяющий выявить взаимосвязи мировоззренческих, политических и социальных явлений, а также методы исторического, цивилизационного и политико-культурного анализа, предусматривающие рассмотрение исторической эволюции, цивилизационной, идеологической, социально-культурной и политической специфики сложных многоаспектных феноменов, к которым относится и гражданское общество.

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ИСТОКИ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Акцент на социальной солидарности и горизонтальных отношениях, убежденность в возможности улучшения жизни «снизу», на локальном, местном, уровне, являются неотъемлемой частью латиноамериканской цивилизации. Эта специфика была обусловлена исторически. Трудный поиск своего пути после Войны за независимость бывших испанских колоний привел лучших представителей латиноамериканской интеллектуальной элиты к размышлениям о ключевых вопросах европейской мысли в драматических реалиях Нового Света. Фундаментальные противоречия порядка и хаоса, власти государства и стихии свободы, традиции и инновации, де-

мократии и монархии, модернизации и архаики, социальной цивилизации и сословного варварства были осмыслены и проработаны латиноамериканскими философами, общественными и политическими деятелями, писателями, публицистами и стали неотъемлемой частью своеобразной культурно-политической традиции региона. Особая роль в мировоззренческих проявлениях этой традиции, сложившейся в XIX в. и оказавшей влияние на современность, принадлежала идеям просвещения, свободы, прав человека, уважения к личному труду, надеждам на преодоление бедности, сословной иерархии и социального неравенства, невежества и отсталости.

Венесуэльские просветители Симон Родригес (1769—1854 гг.) и Андрес Бельо (1781—1865 гг.) занимаясь общественной деятельностью, открывая учебные заведения, мечтали о единстве интеллектуального и трудового воспитания, о новом образовании для Латинской Америки, предназначенном для строительства справедливой «социальной цивилизации» [11, сс. 133-137]. Аргентинский политик и литератор Эстебан Эчеверриа (1805—1851 гг.) подчеркивал принцип равенства жизненных шансов, присущий демократическому обществу, когда «только честность, талант, гений порождают превосходство» [12, р. 71]. Чилиец Хосе Викторино Ластарриа (1817—1888 гг.) выступал за создание общественных институтов на локальном уровне (по образцу США), развитие муниципальной власти, местного самоуправления [13] и являлся одним из основоположников концепции гражданского общества на латиноамериканской почве.

Латиноамериканская мировоззренческая традиция, признавая безусловный приоритет государства в осуществлении главных целей общественного развития, всегда придавала особое значение способности к самоорганизации и свободной, не подчиненной государству гражданской активности, нацеленной на конкретную социальную практику «малых дел». Этот подход, ориентированный на добровольные самостоятельные усилия отдельных людей и сообществ, не утратил своей актуальности и на современном этапе. Например, в основе идейного комплекса латиноамериканского Гуманистического движения, возникшего в конце XX в., идеологом которого был аргентинский философ Марио Луис Родригес Кобос (Сило), также заложена идея поэтапной гуманизации общества на основе повседневной социальной работы, личной гражданской активности и просветительских инициатив [14]. Эти взгляды и сегодня продолжают оказывать влияние на реальную деятельность ряда социальных движений, подпитывая убежденность и активность их участников.

На протяжении XX в. на фоне противоречивых отношений государства и общества в странах Латинской Америки в условиях военно-авторитарных и диктаторских режимов, периодически находившихся у власти в большинстве государств региона, гражданское общество эволюционировало в сложный, многозначный феномен. Деятельность его организаций и движений включала как протестную активность, направленную на защиту прав человека и сопротивление диктатурам, восстановление демократии и правового государства, так и низовую социальную работу по поддержке самых уязвимых, беднейших слоев населения. Характерным примером развития данной тенденции является Чили в годы правления авторитарного военного режима Аугусто Пиночета (1973—1990).

Первыми после военного переворота стали создаваться чилийские правозащитные организации, члены которых стремились смягчить положение политзаключенных и помочь их родственникам, выяснить судьбы арестованных и пропавших [15, сс. 100-111]. Необходимо отметить, что исключительную роль в организации этого движения играла католическая церковь, превратившаяся при поддержке других христианских конфессий в один из центров сохранения общественной жизни и благотворительной помощи [16, pp. 148-154]. В то же время в Чили сформировались и другие объединения гражданского общества, работа которых была направлена на смягчение проблемы бедности широких слоев населения в условиях жестких экономических реформ, начатых военным режимом. Основой деятельности этих объединений стала практика «малых дел», взаимопомощи и улучшения жизни усилиями самих жителей. В 1973—1980-е годы в бедных районах чилийских городов появляются сотни «народных экономических организаций», работавших на локальном уровне. Их основу составляли небольшие группы соседей или родственников, которые самостоятельно создавали столовые и общественные кухни, закупочные объединения, мастерские, а также всевозможные центры взаимопомощи для решения разнообразных вопросов повседневной жизни [17, pp. 108-109]. Особенно эффективным оказался опыт организации совместных соседских столовых и закупочных центров, позволявший выживать десяткам семей и распространившийся на другие чилийские города.

Своеобразную социальную деятельность гражданского общества, характерную также и для других латиноамериканских стран, переживших военные режимы, неоднократно критиковали за слабую связь с протестной политической активностью и оппозиционными движениями. Вместе с тем следует подчеркнуть, что независимое от власти пространство частной жизни в условиях авторитаризма стало играть исключительно важную роль, а традиция взаимопомощи, опоры на свои силы, практика самостоятельного решения локальных проблем, сформированная экстремальными историческими обстоятельствами, доказала свою жизнеспособность и впоследствии.

АДАПТАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА К НОВЫМ ВЫЗОВАМ

Новый этап в развитии латиноамериканского гражданского общества совпал с концом 1980-х — началом 1990-х гг., когда наступило общее оживление политической жизни, произошел бурный рост новых социальных движений — экологических, феминистских и иных, охвативших многие страны мира. Участники этих движений выступали за развитие альтернативных, антикапиталистических ценностей, демократию участия, социальную справедливость, солидарность, мультикультурализм. Идеи гражданской активности, а также то, что государственная стратегия дополнялась «низовой» социальной практикой, повышение роли рядового гражданина в политических процессах — все это соответствовало запросам формирующегося глобального общества. Для Латинской Америки этот этап был также связан с окончанием военного правления и процессами демократизации в Бразилии, Аргентине, Уругвае, Чили, активизацией правоза-

щитных общественных организаций и движений, основной задачей которых было восстановление исторической справедливости, правды и памяти о жертвах репрессий. Деятельность этих организаций, объединявших, в том числе, и родственников пострадавших*, во многом заключалась в изучении судеб и поиске останков людей, пропавших без вести в годы военных режимов, в помощи специальным государственным комиссиям по расследованию и установлению точного количества жертв, в создании мемориальных мест и проведении памятных мероприятий (под лозунгом «Никогда больше!»). Бескомпромиссная этическая позиция членов этих организаций по отношению к военным, виновным в преступлениях против прав человека, авторитарным лидерам, активное сопротивление любым попыткам оправдать диктатуры и тех, кто осуществлял насильственные действия, актуальны и в настоящее время, являясь частью политической гражданской активности.

Одновременно период 1990-х годов характеризовался дальнейшим проведением жестких неолиберальных реформ в большинстве стран региона и практически полным «уходом» государства из социальной сферы, сокращением его социальной роли, готовностью передать часть своих функций неправительственным организациям и частному сектору, которые приняли на себя определенную долю ответственности за самые уязвимые, неблагополучные, беднейшие слои населения. Это актуализировало и усилило другую — неполитическую, социальную — тенденцию в деятельности гражданского общества.

Крупные НПО стали активными участниками и проводниками государственной политики в социальной сфере, связанной с развитием образования, здравоохранения, социальной защиты, и особенно — преодоления бедности. В их задачи входило содействие разработке государственных проектов, повышение их эффективности на местах, усиление координации и взаимодействия на различных уровнях, развитие горизонтальных связей, привлечение бизнеса к решению социальных проблем.

Фонд по преодолению бедности в Чили (*Fundación Superación Pobreza*) [18], взаимодействуя с государственными и предпринимательскими организациями, с 1994 г. активно работал в удаленных и бедных регионах страны, в том числе занимаясь выявлением наиболее острых социальных проблем и групп, нуждающихся в адресной помощи. К этой деятельности активно привлекались молодые профессионалы (школьные учителя, социальные работники, студенты-волонтеры), изучавшие локальную специфику. Подобные организации, действуя и в других странах, не только дополняли государственную политику, но участвовали в формировании определенного общественного климата, более благоприятного для решения социальных проблем.

Созданный в 1990 г. в Мехико Предпринимательский совет для Латинской Америки (*Consejo Empresarial de América Latina, CEAL*), объединивший более 300 частных предприятий из Мексики, Аргентины, Гондураса,

* Наиболее известные организации — «Матери Майской площади» (*Madres de La Plaza de Mayo*) в Аргентине; «Объединение родственников погибших и пропавших без вести» (*Agrupación de Familiares de Detenidos Desaparecidos*) в Чили; «Матери и родственники репрессированных и пропавших без вести» (*Madres y Familiares de Uruguayos Detenidos Desaparecidos*) в Уругвае; движение родственников жертв репрессий в Бразилии.

Гватемалы, Панамы, Никарагуа, Сальвадора, Боливии [19], провозглашая идеи социальной ответственности предпринимательского класса, реализовывал проекты широкой социальной направленности: от внедрения инновационных технологий в здравоохранении и образовании до программ повышения квалификации, стажировки специалистов, воспитания предпринимательской культуры у молодежи, стремящейся к активной деятельности на рынке труда и открытию своего дела в современных условиях.

На этапе принятия латиноамериканскими странами новой реальности, сформированной идеологией неолиберальных рыночных реформ, организации гражданского общества стремились заполнить нишу, которая осталась без поддержки государства, сгладить изъяны госсистемы, предоставить более широкие возможности социально уязвимым, этнически и культурно обособленным общественным группам. Этот подход особенно наглядно проявился в одной из наиболее важных областей общественного развития — в сфере образования. Кроме того, именно эта сфера (в отличие от здравоохранения и социальной защиты) открывала широкие возможности для негосударственных, «дополняющих» проектов и инициатив.

Например, специалисты Совета по образованию для взрослых (*Consejo de Educación de Adultos de América Latina, CEAAL*), начавшего работу в 1982 г. во всех странах региона, разрабатывали специальные курсы дополнительного обучения для молодежи и взрослых, не получивших общего базового образования [20]. Одной из основных задач Сети народного образования для женщин Латинской Америки и Карибов (*Red de Educación Popular entre Mujeres de Latinoamérica y el Caribe*), созданной в 1981 г. активистами феминистского движения в 12 странах, было повышение профессиональной подготовки и трудоустройство женщин в условиях конкурентной рыночной экономики; сотрудники этой организации создавали соответствующие проекты [21].

Особую роль НПО играли в сглаживании противоречий, связанных с «индейской» проблематикой, в реализации политики межкультурного взаимодействия (более применимого, в отличие от мультикультурализма, к реалиям Латинской Америки). На рубеже 1980—1990-х гг. для защиты интересов коренных народов, поддержки индейской культуры, преодоления глубокого социального неравенства создавались тысячи независимых организаций, крупнейшие из которых стали влиятельными региональными НПО. Их деятельность носила многопрофильный характер, включая не только правозащитную сферу, взаимодействие с государственными структурами по проблеме справедливого представительства индейских народов на политическом уровне, но и независимые проекты в области образования, поддержки молодежи, создание собственных учебных заведений.

Конфедерация индейских народов Эквадора (*Confederación de Nacionalidades Indígenas del Ecuador, CONAIE*) — одна из наиболее активных НПО — в 1996 г. организовала Межкультурный университет национальностей и индейских народов *Amawtay Wasi* — «Дом мудрости и знаний» (*La Universidad Intercultural de las Nacionalidades y Pueblos Indígenas Amawtay Wasi, UAW*) [22]. Специалистов готовили по таким направлениям, как экологическое сельское хозяйство, педагогика, традиционное искусство, а также реализация важнейших принципов концепции «правильной, благо-

получной жизни» (*el buen vivir* или *bien vivir*), распространившейся в «индейских» странах региона и противопоставляющей свои ценности неолиберальному, антиприродному, экстрактивистскому подходу Запада [23], [24]. Эта концепция, получившая новый импульс в XXI в., рассматривается идеологами индейских движений в качестве основы для создания равноправного многокультурного (или межкультурного) общества.

Процесс формирования обособленных «индейских» учебных заведений, защищающих пространство культурной самобытности коренных народов, продолжился и в 2000-е годы. Крупнейшая индейская организация Бразилии — Координация индейских организаций бразильской Амазонии (*Coordinación de las Organizaciones Indígenas de la Amazonia Brasileira, COIAB*) — в 2006 г. также основала свой Амазонский центр индейского образования (*El Centro Amazónico de Formación Indígena, CAFI*), деятельность которого направлена на защиту основ традиционного образа жизни коренных народов и подготовку соответствующих специалистов (юристов, педагогов, экономистов, экологов) [22, pp. 111-112].

В настоящее время упомянутые выше университеты или специализированные отделения при крупных учебных центрах существуют и в других странах — Колумбии, Перу, Боливии, Мексике, Аргентине, Никарагуа, Панаме, Гватемале. Объединенные в Сеть индейских межкультурных и общинных университетов Абия Яла* (*Red de Universidades Indígenas, Interculturales y Comunitarias de Abya Yala, RUIICAY*), они предоставляют образование, основная цель которого — защита фундаментального права коренных народов на сохранение традиционного образа жизни и культурной самобытности [22]. Вместе с тем результаты этой деятельности неоднозначны, учитывая, что важнейшими общественными и государственными задачами являются исправление пороков укоренившейся системы образования и преодоление социально-экономических барьеров, препятствующих включению индейской молодежи в современную жизнь. Реальная же практика индейских университетов по формированию собственного социокультурного пространства, в рамках которой для учащихся создается благоприятная «принимающая среда», нередко приводит к усилению изоляции, создает дополнительные культурно-психологические границы, ограждающие мир латиноамериканской самобытности от современной цивилизации.

Период 1990-х годов был отмечен также масштабным оживлением низовой гражданской активности. Несмотря на то, что ключевые направления социальной политики и особенно кардинальное сокращение бедности не могли быть реализованы без приоритетного участия государства и возможностей, обеспечиваемых экономическим ростом, различные волонтерские объединения и социальные движения осуществляли многостороннюю поддержку беднейших слоев населения на низовом уровне, содействовали их включению в общественную жизнь. Показательным примером является практика участников Гуманистического движения (*El Movimiento Humanista*) в Аргентине, Чили, Бразилии, Мексике и других странах, расцвет которой пришелся на 1990-е годы.

* *Abya Yala* — «Земля в полной зрелости»; одно из индейских названий американского континента, противопоставляемое «западному» понятию «Новый Свет».

В бедных районах крупных городов (Сантьяго, Буэнос-Айреса, Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро) активисты (студенты, университетские преподаватели, сотрудники офисов) организовывали центры досуга, психологической помощи, дополнительного профессионального образования для женщин и пожилых людей, курсы подготовки в университеты для молодежи, а также детские сады и специальные центры для детей из бедных семей [15, сс. 160-166].

Важную социальную роль играла психологическая и медицинская поддержка особо дискриминируемых социальных групп (носителей СПИД, наркоманов, сексуальных меньшинств, несовершеннолетних матерей-одиночек, женщин, подвергшихся насилию). Этой деятельностью занимались студенты-психологи и молодые специалисты, входившие в ряды движения и заинтересованные в получении практического опыта. Особенно актуальной для периода 1990-х годов была просветительская и социально-психологическая работа с женщинами из неблагополучных городских районов, не имевшими представления о своих правах внутри семьи и способах защиты от домашнего насилия. Гуманисты участвовали и в традиционно существующих формах социальной практики на местах — в «прямых инициативах» жителей, стремящихся построить собственное жилье, оснастить досуговый центр, детский сад или решить какую-то иную локальную проблему [15, сс. 160-166].

Подобно другим общественным течениям и низовым христианским общинам, работающим в бедных районах, гуманисты стремились смягчить проблемы самых незащищенных групп общества, интересы которых были недостаточно представлены в правительственных программах. Характерной чертой являлось то обстоятельство, что реализация большинства социальных проектов происходила во взаимодействии с муниципальными властями, но при обязательной поддержке самих жителей. Активность и самоотверженность рядовых членов Гуманистического движения основывалась на глубокой убежденности в том, что постоянная «пошаговая» работа в неблагополучных, бедных городских кварталах неизбежно приведет к качественным социальным переменам, откроет новые жизненные возможности и перспективы.

Таким образом, на протяжении последних полутора десятилетий XX в. в развитии латиноамериканского гражданского общества усиливались тенденции, связанные с эволюцией его социальных функций, расширением их многообразия, формированием крупных НПО, представляющих различные сферы социальной жизни. Одновременно шел процесс активизации низовой гражданской практики, основанной на инициативах и добровольной работе участников новых общественных движений.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В XXI ВЕКЕ

В первые десятилетия XXI в., особенно в период высоких темпов экономического роста 2003—2013 гг. («золотого десятилетия»), латиноамериканские государства усилили свою социальную роль: начался период масштабной социальной политики, охватившей весь регион и направленной на сокращение бедности и общественного неравенства, интенсивное развитие

образования, здравоохранения, поддержку молодежи и пожилых людей. В различных государствах региона принимались целенаправленные многолетние программы, шли становление и поиск своей модели социального государства, наиболее полно отражающей специфику и экономические возможности каждой страны [25]. Эта политика привела к значительному сокращению бедности с 44% населения (221 млн человек) в 2002 г. до 28% (164 млн) в 2013 г., улучшению систем образования, здравоохранения, социальной защиты [26, р. 17]. Несмотря на усиление после 2015 г. негативных тенденций и новый виток увеличения бедности (до 30,7% населения, или 186 млн человек, уже в 2016 г.) [27, р. 92], укрепление государственных позиций в социальной сфере свидетельствовало о новом этапе взаимодействия между государством и гражданским обществом.

В XXI в. изменился социально-политический контекст, более многомерным, «относительным» стало понимание бедности, еще бóльшую остроту приобрели проблемы неравенства и социальной исключенности, психологическое ощущение собственной неполноценности, характерное для бедных слоев. Государственная политика, традиционно ориентированная на абсолютные показатели в вопросах бедности и неравенства (на цифры и статистические данные), не могла соответствовать постоянно усложняющимся общественным ожиданиям и запросам.

Прерогативой организаций гражданского общества оставалась деятельность по дополнению социальной стратегии государства, коррекция масштабных общенациональных проектов с точки зрения «субъективного», «человеческого» измерения. Новые условия и новые настроения оказывали влияние и на подходы, формировавшиеся в его структурах и направлениях работы.

Интересен опыт созданной в 2001 г. в Перу в результате многолетнего взаимодействия региональных общественных структур и правительства НПО национального уровня — Стола согласия за борьбу против бедности (*Mesa de Concertación para la lucha contra la Pobreza*) [28]. В задачи *Mesa de Concertación* входило: повышение эффективности государственных программ; обеспечение бóльшего участия граждан в разработке конкретных мер борьбы с бедностью; формирование «локальных карт», отражающих социальную специфику каждого региона, города и района. НПО, деятельность которой продолжается и в настоящее время, занимается организацией многочисленных общественных кампаний в поддержку пожилых людей, детей, жертв домашнего насилия, осуществляет просветительскую деятельность, готовит рекомендации и предложения для правительства по проблемам недоедания среди детей, школьного образования и трудоустройства молодежи, по ситуации в удаленных сельских районах. Активно сотрудничая с локальными структурами и профильными министерствами, *Mesa de Concertación* взаимодействует и с такими крупнейшими международными организациями, как Программа развития ООН (PNUD) и Детский фонд ООН (UNICEF). Задачей этой и других подобных НПО является оказание конкретной и реальной помощи по разработке более эффективной государственной политики, направленной на преодоление бедности.

Особенно значимой областью, реально влияющей на сокращение социального неравенства и формирование новых жизненных перспектив для молодежи из уязвимых слоев населения, оставалась сфера образования, в которой усилился процесс взаимодействия между государством и общественными организациями, шел интенсивный поиск новых форм сотрудничества с предпринимательским сообществом, создавались влиятельные региональные структуры.

В 2006 г. НПО 14 стран объединились в Латиноамериканскую сеть организаций гражданского общества за образование (*Red Latinoamericana de las Organizaciones de la Sociedad Civil por la Educación, REDUCA*) [29], стратегия которой была направлена на осуществление многоуровневого государственно-частного партнерства в сфере образования, развитие предпринимательских и общественных инициатив, создание программ и проектов, нацеленных на улучшение качества образования, повышение степени его инклюзивности. В Перу и Колумбии действовала организация «Предприниматели за образование» (*Empresarios por la Educación, EXE*); в Эквадоре — «Фонд содействия реформам и расширению возможностей» (*Fundación para el Avance de las Reformas y las Oportunidades, FARO*); в Уругвае и Колумбии — «Все за образование» (*Todos por la Educación, TPE*); в Панаме и Эквадоре — «Вместе за образование» (*Unidos por la Educación*); в Никарагуа — «Давайте обучать» (*Eduquemos*), и ряд других объединений в Мексике, Аргентине, Сальвадоре, Чили [29].

Проекты *REDUCA* отражали сосуществование и противоборство двух тенденций: стремления к инновациям и повышению качества образования молодежи, выходящей на рынок труда, и запроса на формирование, начиная со школы, более толерантной среды и соответствующей системы обучения, ориентированной на равенство, справедливость и солидарность. Если первая задача ставилась преимущественно бизнесом и частью госструктур, то вторая касалась ожиданий определенных общественных групп и организаций, работающих с бедными и маргинальными слоями.

В плане формирования инклюзивной, «принимающей» школы показательными являлись инициативы эквадорского фонда *FARO* и объединения *Unidos por la Educación*, осуществляемые в Панаме.

Фонд содействия реформам и расширению возможностей (*FARO*) при поддержке министерства образования, предпринимательского сообщества и иностранных университетов с 2004 г. участвовал в дополнении и продвижении государственной политики в области образования. Во всех регионах страны активисты организации занимались просветительской работой, на местном уровне стремились оценить эффективность и недостатки государственных программ. Характерным примером являлся развивающий проект «Учебные сообщества» (*Comunidades de Aprendizaje*), реализованный на базе нескольких государственных школ в крупных городах страны, суть которого состояла в формировании лучшей обучающей среды с помощью новых идей, предложенных самими детьми, их родителями и учителями [30].

В Панаме основными задачами движения *Unidos por la Educación* стали более активное (при участии волонтеров) привлечение местных сообществ к улучшению школьной системы, а также поощрение локальных инициа-

тив на уровне семьи, соседской общины, детских и молодежных объединений. В 2012 г. творческое применение обучающих программ «на местах» было поддержано Детским фондом ООН [31].

В первые десятилетия XXI в. начало интенсивно развиваться направление, связанное с участием бизнеса в сфере образования, заинтересованного в улучшении профессиональной подготовки молодежи. В русле этой тенденции продолжил свою деятельность Предпринимательский совет для Латинской Америки (*Consejo Empresarial de América Latina, CEAL*) [19], одной из задач которого являлось повышение качества преимущественно высшего технического и среднего специального образования. Наиболее значимые национальные проекты, в рамках которых предусматривалось оказать адресную помощь талантливой молодежи в целях получения высшего образования, были призваны удовлетворить кадровые запросы высокотехнологичных сфер современной экономики. В Мексике и Аргентине реализовывались программы по выплате стипендий, в частности, благодаря крупнейшему мексиканскому производителю молочных продуктов компании «Группа Лала» (*Grupo Lala*) и аргентинской химико-фармацевтической фирме «Лаборатории Баго» (*Laboratorios Bagó*) (для студентов, занятых в области медицинских технологий и фармацевтики). В Гватемале крупнейшее предприятие по производству цемента *Cementos Progreso* организовало собственные курсы подготовки и стажировки специалистов — инженеров и технических работников [19]. В Боливии поддержку талантливым студентам, обучающимся в сфере высшего инженерно-технического образования и управления бизнесом, оказывает финансовая компания «Коммерческий Банк Санта-Крус» (*Banco Mercantil Santa Cruz, BMSC*) [32]. *CEAL* продвигает проекты и более широкой социальной направленности, связанные с развитием школьного образования и даже детских садов в Никарагуа, Сальвадоре, Гондурасе (поставки оборудования, финансирование, повышение квалификации специалистов) [19].

В целом различные социальные инициативы под эгидой влиятельных НПО, новые формы государственно-частного партнерства в первые десятилетия XXI в. охватили многие страны региона, став неотъемлемой частью более разнообразной и сложной общественной жизни, отражая многомерное восприятие ключевых социальных проблем. Этот этап формирования своеобразных моделей взаимодействия между государством и гражданским обществом Латинской Америки был прерван беспрецедентными событиями 2020—2021 гг.

ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ В ПЕРИОД COVID-19

Следует отметить, что последствия пандемии коронавируса в Латинской Америке буквально катастрофические. Системы здравоохранения большинства стран региона, где и в благополучный период было масса проблем, оказались бессильны перед новыми, непредвиденными вызовами. Кризис охватил и сферу социальной защиты. В 2020 г. количество бедных увеличилось на 28,7 млн человек по сравнению с 2019 г. и составило 34,7% населения (214,7 млн) [33, р. 16]; эти цифры свидетельствовали о значительном отступлении во всех сферах социального развития. Точечная ад-

ресная помощь (главным образом в форме единовременных пособий), к которой прибегали правительства латиноамериканских стран, поддерживала самые уязвимые и особенно пострадавшие от пандемии и карантинных мер области: туристический сектор, мелкий бизнес, неформальных индивидуальных предпринимателей — уличных торговцев, производителей сувениров и т.д. (например, в Боливии, Перу), а также владельцев и работников небольших кафе, водителей прекратившего работу общественного транспорта (в Чили), семьи с детьми, официальных безработных, число которых возрастало с каждым днем. Эта помощь, более или менее значительная в зависимости от уровня экономического положения той или иной страны, везде представляла собой временную, ограниченную социальную компенсацию и являлась вынужденным шагом назад в области социальной политики по сравнению с предыдущим периодом. Несмотря на то, что все внимание и мирового, и латиноамериканского общественного мнения было приковано к действиям государств и правительств, их политическим решениям и способности противостоять пандемии, роль и миссия гражданского общества продолжала оставаться значительной.

Именно структуры гражданского общества, опираясь на выработанные исторически ценности солидарности и взаимопомощи, низовую активность и горизонтальные связи, оказывали нуждающимся материальную и эмоционально-психологическую поддержку. Непременным условием этой работы стала добровольная помощь волонтеров. Показательным примером явилось общественное движение «Затормози кривую» (*Frena la curva*) [34], возникшее в Испании весной 2020 г. (по инициативе правительства Арагона) и получившее распространение в 11 странах Латинской Америки (Аргентине, Чили, Уругвае, Мексике, Коста-Рике, Бразилии, Венесуэле, Гватемале, Эквадоре, Колумбии, Перу). Основной задачей движения являлась координация усилий для оказания помощи наиболее уязвимым группам населения — семьям с детьми, пожилым, работникам неформального сектора и мелкого бизнеса, жителям удаленных сельскохозяйственных районов и маргинальных кварталов городов. Особенности этой гражданской инициативы стали универсальный призыв ко всем, кто был готов проявить активность, помочь личным участием или финансированием, и быстрое создание национальных платформ (с перечнем конкретных задач, адресов и контактов).

Специфика каждой страны накладывала отпечаток на деятельность движения, добавляла конкретные варианты работы, но практически везде, особенно в период карантина, были востребованы практики укрепления социальных связей — от виртуального общения, создания дискуссионных клубов, курсов дополнительного образования, информационной помощи в налаживании дистанционного обучения и решении других жизненно важных вопросов, до шитья масок, сбора и доставки питьевой воды, продуктов питания и гигиенических товаров для пожилых людей. В движение были вовлечены молодые волонтеры, медицинские и социальные работники, сотрудники и студенты университетов, группы соседской поддержки, предприниматели. Католическая церковь также принимала в нем участие. Если, например, в Аргентине особое внимание уделялось распространению достоверной информации о положении дел, дистанционному обучению, созданию инновационных программ и курсов в условиях изоляции [35], то в

Перу при содействии церковных общин были четко организованы кампании по сбору продуктов для домов престарелых Лимы («Усынови дедушку» — «*Adopta un abuelito*»), для жителей бедных городских кварталов («Поможем помогать» — «*Ayudemos a ayudar*») и наиболее пострадавших от пандемии департаментов страны (например, «Я поддерживаю Пиуру» — «*Yo te apoyo a Piura*») [36]. В период пандемии значительную роль, особенно в наиболее пострадавших странах, играла поддержка бизнеса, вовлеченного в гражданские инициативы.

В Колумбии общественное движение «Объединенные мы страна» (*Unidos Somos Más País*), созданное при поддержке Национальной ассоциации предпринимателей (*Asociación Nacional de Empresarios, ANDI*), занималось покупкой медицинского оборудования для больниц, сбором средств для помощи мелким предпринимателям и уличным торговцам, потерявшим работу из-за карантинных ограничений [37].

В Перу Национальная конфедерация предпринимательских и частных объединений (*La Confederación Nacional de Instituciones Empresariales y Privadas, CONFIEP*) с начала пандемии занималась закупкой масок, кислородных баллонов, аппаратов ИВЛ, позднее — вакцин, осуществляла помощь в виде небольших единовременных выплат работникам неформального сектора (продавцам еды, ремесленным изделиям, открыток и т.д.) [38]. Эта деятельность, особенно актуальная для Лимы и туристических центров страны, была поддержана городскими властями.

Серьезную проблему представляло дистанционное обучение, напрямую связанное с информационной грамотностью и компьютерной оснащенностью учащихся и школ, с возможностью подключиться к сети Интернет. Социальное неравенство в этой сфере оказалось не менее драматичным, чем в экономике.

Организация *Empresarios por la Educación*, действующая в Перу и Колумбии в рамках сети *REDUCA*, до пандемии нацеленная на повышение уровня муниципального школьного образования и внедрение современных технологий, с началом карантина занималась организацией бесплатных компьютерных центров для молодежи и самозанятых взрослых, осуществляла информационную поддержку преподавателей и учащихся. Это имело особое значение для жителей отдаленных и бедных районов Перу и Колумбии [39]. Национальное радио и телевидение Колумбии (*RTVC*) участвовало в создании специальных образовательных программ (проект «Образование, которое нас объединяет» — «*La Educación que nos une*») [40]. Ресурсы телевидения и местного радио использовались для организации и проведения школьных занятий в сельских районах, для помощи учителям и родителям. Партнерами стали крупнейшие перуанские и колумбийские предприятия и фонды, телеканал *Latina*.

Описанные выше примеры не являются единичными, но связаны со спецификой каждой страны. Несмотря на то, что основную стратегию по преодолению пандемии формировало государство, а предпринимательское сообщество не везде проявляло активную социальную ответственность, практика общественной взаимопомощи и солидарности, свойственная региону в целом, имела тот смягчающий, «паллиативный» эффект, без кото-

рого ситуация в большинстве латиноамериканских стран была бы еще более трагической.

Таким образом, гражданское общество Латинской Америки является феноменом, близким по своим фундаментальным характеристикам западноевропейской политической культуре. Вместе с тем его отличают и специфические черты, обусловленные особенностями самой латиноамериканской цивилизации, становлением современных государств, трудным поиском своего пути после Войны за независимость, противоречиями между властью и обществом, усиленными гражданскими войнами и политическими диктатурами XX в. Латиноамериканское гражданское общество формировалось в значительно более драматических и жестких условиях, чем европейское или североамериканское, и это, как представляется, предопределило его большую нацеленность на социальную справедливость и солидарность. Поскольку в большинстве государств Латинской Америки модель социального государства сформировалась довольно поздно и была ограниченной, гражданское общество исторически было призвано играть «стабилизирующую» роль, стать инструментом смягчения социальных проблем, дополнять и «улучшать» государственную политику как на локальном, местном, так и на национальном уровне. Его ориентация на коррекцию государственных макропроектов особенно заметна в сфере преодоления бедности, неравенства, психологического ощущения исключенности, свойственного маргинализированным группам общества, и в совершенствовании системы образования. Проявляя в определенные исторические периоды протестную политическую активность, крупные латиноамериканские НПО и небольшие движения гражданских инициатив всегда были нацелены на последовательную социальную работу, взаимопомощь, укрепление социальных связей. Эта черта проявилась и в период пандемии COVID-19; объединения гражданского общества доказали свою исключительную способность на каждом новом этапе соответствовать фундаментальным вызовам времени.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Fishman R.M. How Civil Society Matters in Democratization: Setting the Boundaries of Post-Transition Political Inclusion. *Comparative Politics*. University of New York, 2017, Vol. 49, no 3, Special Issue: Civil Society and Democracy in an Era of Inequality, pp. 391-409. Available at: <https://www.jstor.org/stable/26330964> (accessed 02.12.2021).
2. Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии. *Полис. Политические исследования*. М., 1996, № 5, сс. 16-27. [Shmitter F. Razmyshleniya o grazhdanskom obshchestve i konsolidacii demokratii [Reflections on civil society and the consolidation of democracy]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, Moscow, 1996, N5, pp. 16-27.
3. Шапиро Й. Переосмысливая теорию демократии в свете современной политики. *Полис. Политические исследования*. М., 2001, № 5, сс. 54-64. [Shapiro I. Pereosmyslivaya teoriyu demokratii v svete sovremennoj politiki [Rethinking democratic theory in the face of contemporary politics]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, Moscow, 2001, N 5, pp. 54-64.
4. Welzel C. Why the Future Is Democratic. *Journal of Democracy*. Baltimore, JHU Press, 2021, Vol. 32, Issue 2, pp. 132-144. Available at: <https://journalofdemocracy.org/articles/why-the-future-is-democratic/> (accessed 02.12.2021).

5. Bernhard M., Fernandes T., Branco R. Civil Society and Democracy in an Era of Inequality. *Comparative Politics*. University of New York, 2017, Vol. 49, N3, Special Issue: Civil Society and Democracy in an Era of Inequality, pp. 297-309. Available at: <https://www.jstor.org/stable/26330959?refreqid=excelsior%3A8804f64eb64981e91cc6889e99eaa868> (accessed 02.12.2021).
6. Соловьев А. И. Политическая повестка правительства, или зачем государству общество. *Полис. Политические исследования*. М., 2019, № 4, сс. 8-25. [Solov'ev A. I. Politicheskaya povestka pravitel'stva, ili zachem gosudarstvu obshchestvo [Political agenda of the Government, or why the State needs the Society]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, Moscow, 2019, N 4, pp.8-25.
7. Коваль Б.И., Кузнецова Э.Е. и др. Человек и общество в современной латиноамериканской цивилизации. *Аналитические тетради ИЛА РАН*. М., 2000, вып.10, 133 с. [Koval' B.I., Kuznetsova E.E. i dr. Chelovek i obshchestvo v sovremennoj latinoamerikanskoj civilizacii [Man and Society in the Modern Latin American Civilization]. *Analiticheskie tetrad i ILA RAN*. Moscow, 2000, N 10, 133 p.
8. Кузнецова Э.Е. Процесс структурирования гражданского общества в Латинской Америке. Неправительственные организации. *Государство, гражданское общество и процесс демократизации в Латинской Америке*. М., ИЛА РАН, 1995, сс. 83-94. [Kuznetsova E.E. Process strukturirovaniya grazhdanskogo obshchestva v Latinskoj Amerike. Nepravitel'svennye organizacii [The process of structuring civil society in Latin America. Non-governmental organizations]. *Gosudarstvo, grazhdanskoe obshchestvo i process demokratizacii v Latinskoj Amerike*. Moscow, ILA RAN, 1995, pp. 83-94.
9. Дьякова Л.В. Гуманистическое движение в Латинской Америке: мировоззрение и социально-политическая практика. *Латинская Америка*. М., 2014, № 8, сс.16-23. [Diyakova L.V. Gumanisticheskoe dvizhenie v Latinskoj Amerike: mirovozzrenie i social'no-politicheskaya praktika [The Humanist Movement in Latin America: Ideology and Socio-political practice]. *Latinskaya America*, Moscow, 2014, N 8, pp. 16-23.
10. Канунников А.А. Диалог гражданского общества стран Латинской Америки и Европейского союза. *Латинская Америка*. М., 2021, № 6, сс. 6-18. [Kanunnikov A.A. Dialog grazhdanskogo obshchestva stran Latinskoj Ameriki i Evropejskogo Soyuza [Civil society dialogue between Latin America and the European Union]. *Latinskaya America*, Moscow, 2021, N 6, pp. 6-18.
11. Щелчков А.А. Испаноамериканские просветители Симон Родригес и Андрес Бельо. *История Латинской Америки в мировой исторической и общественной мысли XVI-XIX веков*. Отв.ред. Е.А. Ларин. М., Наука, 2010, сс. 133-144. [Shelchkov A.A. Ispanoamerikanskije prosvetiteli Simón Rodríguez i Andrés Bello [Hispanic educators Simon Rodríguez and Andres Bello]. *Istoriya Latinskoj Ameriki v mirovoj istoricheskoy i obshchestvennoj mysli XVI-XIX vekov*. Ed. E.A. Larin. Moscow: Nauka, 2010, pp.133-144.
12. Эчеверрия Э. Социалистическое учение майской ассоциации. *Прогрессивные мыслители Латинской Америки (XIX-нач. XX в.)*. М., Мысль, 1965, сс. 39-92. [Echeverría E. Socialisticheskoe uchenie majskoj associacii. [The socialist doctrine of the May Association]. *Progrressivnye mysliteli Latinskoj Ameriki (XIX- nach. XX v.)*. Moscow, Mysl, 1965, pp. 39-92.
13. Щелчков А.А. Последний романтик Хосе Викторино Ластаррия. *История Латинской Америки в мировой исторической и общественной мысли XVI-XIX веков*. Отв.ред. Е.А. Ларин. М., Наука, 2010, сс. 276-281. [Shelchkov A.A. Poslednij romantik José Victorino Lastarria [The last romantic José Victorino Lastarria] *Istoriya Latinskoj Ameriki v mirovoj istoricheskoy i obshchestvennoj mysli XVI-XIX vekov*. Ed. E.A. Larin.] Moscow, Nauka, 2010, pp. 276-281.
14. Silo. Humanizar la Tierra. Madrid: Ediciones León Alado, 2013, 159 p.
15. Дьякова Л.В. Чилийская демократия: преемственность и перемены. Москва, ИЛА РАН, 2013, 325 с. [Diyakova L.V. *Chilijskaya demokratiya: preemstvennost' i peremeny* [The Chilean democracy: continuity and change]. Moscow: ILA RAN, 2013, 325 p.
16. Una puerta que se abre: Los Organismos no Gubernamentales en la Cooperación al Desarrollo, Santiago, Taller de Cooperación al Desarrollo, 1989, 562 p.
17. Social Policy from the Grassroots: Nongovernmental Organizations in Chile, Boulder-San Francisco-London, UNICEF, 1989, 219 p.

18. Fundación Superación Pobreza. Available at: <http://www.superacionpobreza.cl/> (accessed 27.04.2021).
19. Educación | CEAL - Consejo Empresarial de América Latina. Available at: <http://ceal.co/acerca/educacion/> (accessed 27.03.2021).
20. Consejo de educación popular de América Latina y el Caribe (CEAAL) Available at: http://www.socioeco.org/bdf_organisme-903_fr.html (accessed 26.09.2021).
21. La Educación Popular feminista en red: 30 años de la Red de Educación Popular entre Mujeres – REPEM. Available at: <https://www.dvv-international.de/es/educacion-de-adultos-y-desarrollo/ediciones/ead-792012/trabajo-en-red/la-educacion-popular-feminista-en-red-30-anos-de-la-red-de-educacion-popular-entre-mujeres-repem> (accessed 19.08.2021).
22. Mato D. Las iniciativas de los movimientos indígenas en educación superior: un aporte para la profundización de la democracia. *Nueva Sociedad*, Buenos Aires, 2010, N227, pp. 102-119.
23. Шинкаренко А.А. Vida Verde в Западном полушарии: концепция Buen Vivir в странах Латинской Америки как фундамент обратной модернизации. *Vida Verde: Обратная модернизация как новый вектор инклюзивного роста. Аналитический доклад*. М., Научный эксперт, 2020, сс. 41-54. [Shinkarenko A.A. Vida Verde v Zapadnom polusharii: koncepciya Buen Vivir v stranah Latinskoj Ameriki kak fundament obratnoj modernizacii [Vida Verde in the Western Hemisphere: the concept of Buen Vivir in Latin America as a foundation for reverse modernization]. *Vida Verde: Obratnaya modernizaciya kak novyj vektor inklyuzivnogo rosta. Analiticheskij doklad*. Moscow, Nauchnyj ekspert, 2020, pp. 41-54.
24. Artaraz K., Calestani M., Trueba M.L. Vivir bien / Buen vivir and Post-Neoliberal Development Paths in Latin America: Scope, Strategies, and the Realities of Implementation. *Latin American Perspectives*. London, SAGE Publications Ltd., 2021, Issue 238, Vol. 48, no 3, pp.4-16. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0094582X211009461> (accessed 02.12.2021).
25. Дьякова Л.В. Социальная политика латиноамериканских стран в начале XXI в.: возможности и пределы. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2020, т.64, №10, сс.112-120. [Diyakova L.V. Social'naya politika latinoamerikanskih stran v nachale XXI v.: vozmozhnosti i predely. [Social Ppolicy in Latin American Countries in the Early 21st Century: Opportunities and Limits]. *World Economy and International Relations*, Moscow, 2020, vol. 64, N10, pp. 112-120.
26. CEPAL. Panorama social de América Latina, 2013. Santiago de Chile, 2014, 228 p. (p.17).
27. CEPAL. Panorama social de América Latina, 2018. Santiago de Chile, 2019, 227 p. (p. 92).
28. Mesa de Concertación para la Lucha Contra la Pobreza | MCLCP. Available at: <https://www.mesadeconcertacion.org.pe/> (accessed 25.09.2021).
29. Reduca – Red Latinoamericana por la Educación. Available at: <https://www.reduca-al.net/> (accessed 21.08.2021).
30. Comunidades de aprendizaje. Material audiovisual. Available at: <https://grupofaro.org/material-audiovisual/> (accessed 26.10.2020).
31. Jóvenes Unidos por la Educación hacen un llamado para que la enseñanza sea inclusiva. Available at: <https://ensegundos.com.pa/2020/03/02/jovenes-unidos-por-la-educacion-hacen-un-llamado-para-que-la-ensenanza-sea-inclusiva/> (accessed 20.10.2020).
32. BOLIVIA: El Banco Mercantil Santa Cruz impulsa una campaña para otorgar becas en beneficio de jóvenes bolivianos. Available at: <http://deltafinanciero.com/9779-El-Banco-Mercantil-Santa-Cruz-impulsa-una-campana-para-otorgar-becas-en-beneficio-de-jovenes-bolivianos> (accessed 27.05.2021).
33. CEPAL. Informe sobre impacto económico en América Latina y el Caribe de la enfermedad por coronavirus (COVID-19). Santiago de Chile: Naciones Unidas, 2020, 38 p.
34. Frena la curva – Juntos somos más fuertes. Available at: <https://frenalacurva.net/> (accessed 25.09.2021).
35. Publicaciones - Lanzamos colectivamente Frena La Curva Argentina - SUMATE a la Acción Colectiva. Available at: <http://www.accioncolectiva.net/contentFront/publicaciones-1/lanzamos-colectivamente-frena-la-curva-argentina-44.html> (accessed 25.09.2021).

Людмила Дьякова

36. Adopta un abuelito en esta cuarentena - Frena la curva - Perú. Available at: <https://frenalacurva.org.pe/llevamos-ayuda/adopta-un-abuelito-en-esta-cuarentena/> (accessed 15.09.2021).
37. ANDI - Eventos. Available at: <http://www.andi.com.co/Home/Evento/47-unidos-somos-mas-pais> (accessed 25.03.2021).
38. Cronología fondo de emergencia – CONFIEP. Available at: <https://www.confiep.org.pe/cronologia-fondo-de-emergencia/> (accessed 15.08.2021).
39. Empresarios por la Educación en Perú. Inclusión digital. Available at: <http://empresariosporlaeducacion.org.pe/inclusion-digital-3/> (accessed 20.10.2020).
40. Empresarios por la Educación en Colombia. RTVC, el nuevo aliado de La Educación que nos une. Available at: <https://fundacionexe.org.co/2020/10/15/rtvc-el-nuevo-aliado-de-la-educacion-que-nos-une/> (accessed 29.03.2021).

Liudmila V.Diakova (diakova65@mail.ru)

Doctor of Political Sciences. Leading researcher, Center of Political Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences (ILA RAN)

Bolshaya Ordynka, 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

Latin American civil society facing the challenges of the time and the practice of social solidarity in the period of *COVID-19*

Abstract. The article examines the phenomenon of civil society in Latin America, examines its civilizational and ideological foundations, specific characteristics, various directions of social activity during the late XX-first decades of the XXI century. The author analyzes the activities of large NGOs in the social sphere, the implementation of multiculturalism policy, considers examples of public-private partnership, the role of local civil activism in complementing and improving the state strategy on the ground. Special attention is paid to the practice of social mutual assistance and solidarity initiated by civil society structures during the *COVID-19* pandemic.

Key words: Latin America, civil society, NGO, *COVID-19*.

DOI: 10.31857/S0044748X0018048-1

Received 07.05.2021.